

Варфоломеев Алексей Геннадьевич, Кузнецов Дмитрий Вадимович,
Лебедев Александр Александрович, Москин Николай Дмитриевич

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРЕТИКО-ГРАФОВЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ПЕРЕВОДОВ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ**

В статье рассматриваются проблемы, связанные с переводом стихотворных текстов, а также с определением синтаксической эквивалентности оригинального и переводного текстов на уровне сложного предложения. Для решения поставленной задачи была разработана методика, основанная на теоретико-графовых моделях.

Предложенная методика позволила вычислить степень различия между синтаксическими структурами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 42-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Florizoone M.** Le sous-titrage. Etude comparative de la version originale en français et la version sous-titrée en néerlandais du film «Toutes ces belles promesses». Hogeschool Gent; Departement Vertaalkunde, 2004. 199 p.
2. **Gile D.** L'enseignement de la traduction japonais-français: une formation à l'analyse [Электронный ресурс] // Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal. 1988. Vol. 33. № 1. Mars. P. 13-21. URL: <http://www.erudit.org/revue/meta/1988/v33/n1/002911ar.html> (дата обращения: 09.10.2014).
3. **Karamitroglou F.** A Proposed Set of Subtitling Standards in Europe Audiovisual Translation. UMIST; Manchester; UK European Association for Studies in Screen Translation (ESIST) [Электронный ресурс]. URL: <http://translationjournal.net/journal/04stndrd.htm> (дата обращения: 09.10.2014).
4. **Laks S.** Le sous-titrage de films. Sa technique – son esthétique [Электронный ресурс] URL: <http://ataa.fr/revue/wp-content/uploads/2013/06/ET-HS01-p04-46.pdf> (дата обращения: 09.10.2014).
5. **Nakao Y.** Analyse contrastive français-japonais du discours en langue de spécialité: thèse de doctorat / Ecole doctorale CEI «Cognition, Education, Interactions». France: Université de Nantes, 2010. 309 p.

**SUBTITLED TRANSLATION AS A SYNTHESIS OF EXPLICATION AND ABRIDGING
(BY THE EXAMPLE OF THE FRENCH VERSIONS OF H. MIYAZAKI'S FILMS)**

Bubnova Anna Sergeevna, Ph. D. in Philology
Linguistics University of Nizhny Novgorod
frenjap@yandex.ru

The article examines one of the paradoxical peculiarities of a subtitled translation from the Japanese language into the French – necessity to abridge the original text under the influence of technical requirements and at the same time to express explicitly the meaning of certain language units for the reason of considerable structural differences of a source language and target language. By the example of subtitles to H. Miyazaki's films the author shows what kind of transformations allow most accurate translation of the content preserving communicative intentions of the speakers and emotional background of the statements.

Key words and phrases: theory of translation; Japanese studies; translator's transformations; subtitling; explication; abridging; comparative linguistics; cinematography.

УДК 519.768

Филологические науки

В статье рассматриваются проблемы, связанные с переводом стихотворных текстов, а также с определением синтаксической эквивалентности оригинального и переводного текстов на уровне сложного предложения. Для решения поставленной задачи была разработана методика, основанная на теоретико-графовых моделях. Предложенная методика позволила вычислить степень различия между синтаксическими структурами.

Ключевые слова и фразы: перевод; поэтический синтаксис; сложное предложение; модель; граф; сравнение; программное обеспечение.

Варфоломеев Алексей Геннадьевич, к. ф.-м. н., доцент

Кузнецов Дмитрий Вадимович

Лебедев Александр Александрович

Москин Николай Дмитриевич, к.т.н., доцент

Петрозаводский государственный университет

avarf@petsu.ru; kuznecov@cs.karelia.ru; perevodchik88@yandex.ru; moskin@karelia.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРЕТИКО-ГРАФОВЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА
ПЕРЕВОДОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ©**

Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012-2016 гг.

Перевод любого литературного произведения – это сложная и трудоемкая задача, для решения которой нужно приложить немало усилий. Как правило, необходимо перенести на другой язык не только содержание оригинального текста, но и его форму. Особую сложность в этом плане представляют собой переводы стихотворных произведений, в которых «внешность лирического стихотворения <...> образуется из целого ряда составных элементов, сочетание которых и воплощает более или менее полно чувство и поэтическую идею художника» [1, с. 536]. В этом случае все уровни языка чрезвычайно важны – и фонетический, и лексический, и синтаксический. Однако зачастую синтаксис остается вне поля зрения исследователей, анализирующих

переводы текстов разного рода. Проводимые нами исследования, связанные с анализом синтаксиса сложных предложений и направлены на более подробное освещение данного аспекта переводческой деятельности.

В качестве предмета исследования нами были выбраны сложные предложения. Безусловно, именно полипредикативные конструкции с многообразием и сложностью синтаксических связей между отдельными частями предложения, оказывают немаловажное влияние как на форму стихотворения, так и на его содержание, а также на восприятие литературного произведения читателем (например, см.: [8; 10, с. 81]). Более того, в некоторых случаях синтаксическая структура также может стать ключевой с точки зрения отличия стихотворной и прозаической речи (см.: [12]).

Рассуждая о сравнении синтаксиса оригинала и перевода, нужно обратить внимание на то, что между построением сложных предложений в русском и английском языках существует целый ряд сходств (Я. И. Рецкер отмечает, что «формой, типом предложений европейские языки поразительно похожи друг на друга» [11, с. 123]). В обоих языках есть сочинение и подчинение как типы связей между частями сложного предложения. Также и там, и там возможна как союзная связь (при помощи союзов и союзных слов), так и бессоюзная связь (при помощи интонации, по смыслу). Всё это позволяет проводить синтаксические параллели между двумя текстами, написанными на разных языках, сравнивая такие показатели, как число предложений в пределах одной строфы, число частей и типы связей в пределах сложных предложений.

Подобный анализ требует тщательной и кропотливой работы над синтаксическими структурами предложений – подсчёт всех параметров, составление и работа с карточками занимают много времени. При этом исследователь, сравнивая модели по их параметрам, может упустить важные детали, касающиеся непосредственно структуры предложения; в некоторых случаях предложения с близкими по значениям характеристиками обладают ярко выраженным структурным различием.

Для более глубокого анализа синтаксиса нами была разработана методика вычисления степени различия синтаксических структур при помощи метрики, основанной на операциях редактирования [6]. Синтаксическая структура предложения представляется в виде теоретико-графовой модели, где узлы – это простые части предложения, связанные синтаксическими связями. Однако в некоторых случаях роль узла в структуре может исполнять вложенная в неё подструктура, также являющаяся моделью какой-либо части предложения.

Суть предлагаемого подхода заключается в том, что различие двух синтаксических структур оценивается через последовательность простых операций редактирования, приводящих одну модель к другой. Это могут быть операции удаления, создания или замены простых частей предложения, изменение типа связи или позиции в тексте. Подобные операции рассматриваются вне смыслового контекста предложения, основываясь лишь на его синтаксическом строении. Каждая операция имеет так называемую стоимость – значение, характеризующее степень различия между состояниями до и после ее применения. Итоговая степень различия между структурами предложений, которая может быть не столь очевидна для исследователя, определяется как минимальная сумма стоимостей операций редактирования, преобразующая один граф в другой.

Для оценки стоимости изменения типа связи между частями предложения используется таблица сходства / различия, которая составляется экспертами-филологами и может применяться в вычислениях повторно [Там же]. Заметим, что данная матрица существенно зависит от языка, в котором исследуются предложения. При сравнении синтаксических структур из разных языков (например, русского и английского) можно использовать упрощённую таблицу, в которой различие между связями определяется через категории. Эти категории включают связи, общие для данных языков (подчинение времени, места, сравнения, сочинительные связи с определенными союзами и др.). Оценка сходства типов связей через их категории позволяет преодолеть языковое различие синтаксиса за счёт незначительной потери точности расчётов.

Покажем, как разработанную методику можно применить для оценки точности переводов текста. Это позволит исследователю обратить внимание на те фрагменты текста, где, например, наблюдается кардинальное изменение синтаксической структуры в процессе перевода или же, напротив, полное соответствие оригиналу. Оценки различия являются вещественными числами в диапазоне от 0 до 1, где 0 означает полное совпадение синтаксических структур, а 1 – полное различие (которое недостижимо, т.к. структуры всегда имеют хотя бы одну схожую часть – главную часть предложения). Заметим, что допустимо применение данного метода для сравнения совокупности предложений, например, строф стихотворений, так как принципы работы алгоритмов и методы вычислений позволяют анализировать несвязные теоретико-графовые модели, получаемые при синтаксическом разборе множеств предложений.

На основе вышеупомянутого метода было разработано программное обеспечение [5], позволяющее работать с базами данных синтаксических структур предложений: производить ввод, просмотр и редактирование баз данных, а также вычислять степень различия между теоретико-графовыми моделями. Система предоставляет пользователю доступ к различным настройкам используемых алгоритмов, в том числе к таблице сходства типов связей. Ранняя версия программы была использована для сопутствующих нашему исследованию вычислений, результаты которых будут приведены и интерпретированы далее.

Одним из наиболее известных отечественных поэтов, самостоятельно переведивших свои произведения на английский язык, по праву можно назвать Иосифа Бродского. Исследователи отмечают, что автопереводы Бродского по структуре близки к подстрочным переводам, в которых максимальное внимание уделено именно форме произведения. Проведённые нами исследования подтверждают данный тезис – действительно, стихотворные переводы Бродского на английский язык в значительной степени сохраняют синтаксическую структуру оригинала. Разночтения носят единичный характер, и связаны преимущественно с разбиением

одного сложного предложения из русской версии стихотворения на несколько простых предложений в английской. Рассмотрим один из текстов И. Бродского [13, с. 27]:

¹ Милый Телемак,
 все острова похожи друг на друга,
² когда так долго странствуешь, ³ и мозг
 уже сбивается, считая волны,
⁴ глаз, засоренный горизонтом, плачет,
⁵ и водяное мясо застит слух.

В данном фрагменте стихотворения можно выделить следующие виды связей (Рис. 1а):

- 1→[2-5]: подчинение с придаточным условия;
- 2-3: сочинение с соединительным союзом «и»;
- 3-4: бессоюзное сочинение со значением перечисления;
- 4-5: сочинение с соединительным союзом «и», соединительно-перечислительные отношения.

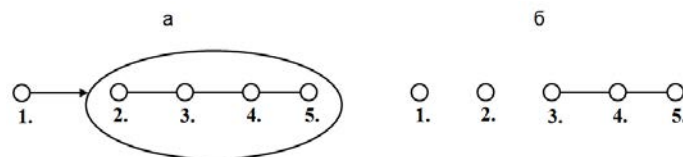

Рис. 1. Теоретико-графовые модели стихотворения И. Бродского и его перевода

¹ *Telemachus, my son!*
² *To a wanderer the faces of all islands*
resemble one another. ³ *And the mind*
trips, numbering waves; ⁴ *eyes, sore from sea horizons,*
run; ⁵ *and the flesh of water stuffs the ears.*

В английском переводе [15] данный фрагмент имеет следующие связи (Рис. 1б):

- 3-4: бессоюзное сочинение со значением перечисления;
- 4-5: сочинение с соединительным союзом «and», соединительно-перечислительные отношения.

И. Бродский при переводах на английский язык стремился максимально сохранить ткань содержания собственного литературного текста, но в то же время тщательно следил и за формой стихотворения. А. Вейцман отмечает, что у Бродского «многие стихотворения на русском звучат так, будто их перевели с английского, хотя оригиналом является, естественно, русский» [2]. Добиться устранения грани между двумя языками Бродскому удалось в том числе и благодаря последовательному сохранению синтаксической структуры переводимого текста.

Разумеется, дополнительный интерес к проблеме перевода возникает в тех случаях, когда поэт и переводчик – это разные люди. И если одного поэта переводят сразу несколько специалистов, то имеет смысл сравнить данные переводы с точки зрения их соответствия оригиналу, с позиции передачи на другой язык исконной формы и содержания.

В качестве объекта исследования нами было выбрано стихотворение Эдгара По «Ворон», которое является одним из наиболее популярных (общезвестно порядка двух десятков его переводов). При этом первые переводы появились еще в конце XIX века, а с начала XX века «русские поэты, словно приняв вызов, начали наперебой переводить По» [7].

Нами было проанализировано 7 отрывков из стихотворения «Ворон» (оригинальное произведение и шесть переводов). В каждом из них синтаксическому анализу подверглись с первой по седьмую строфы. Подобный выбор строф объясним стремлениями самого автора «сочетать две идеи: влюбленного, оплакивающего свою усопшую возлюбленную, и Ворона, постоянно повторяющего слово “nevermore”» [9, с. 713]. Именно в пределах первых семи строф мы наблюдаем воплощение первой идеи, а в седьмой строфе – её пересечение со второй идеей. Из русских переводов были проанализированы тексты разных эпох – и один из первых переводов С. Андреевского, и переводы поэтов Серебряного века (Дм. Мережковский, К. Брюсов), и более поздние переводы Г. Голохвастова, Н. Голя, В. Топорова.

Результатом синтаксического анализа оригинального текста и переводов могут служить следующие выводы (Рис. 2). Наибольшее отличие, с точки зрения синтаксиса, было обнаружено в пределах пятой строфы. Ряд поэтов (Мережковский, Голь, Бальмонт) перевели эту строфу с существенными синтаксическими искажениями в сравнении с оригиналом. Если у По в этой строфе содержатся два предложения, по четыре и три части соответственно (при этом части предложений соединяются между собой сочинительной связью), то переводчики зачастую дополнительно трансформировали синтаксическую структуру строфы, увеличивая число предложений до четырёх (Мережковский), усложняя второе из предложений в ущерб первому (Голь),

объединяя два предложения в одно, в сочетании с увеличением числа частей такого предложения (Бальмонт). В последнем случае трансформация структуры осложняется ещё и введением дополнительных смысловых связей между частями предложения, которых не было в оригинале.

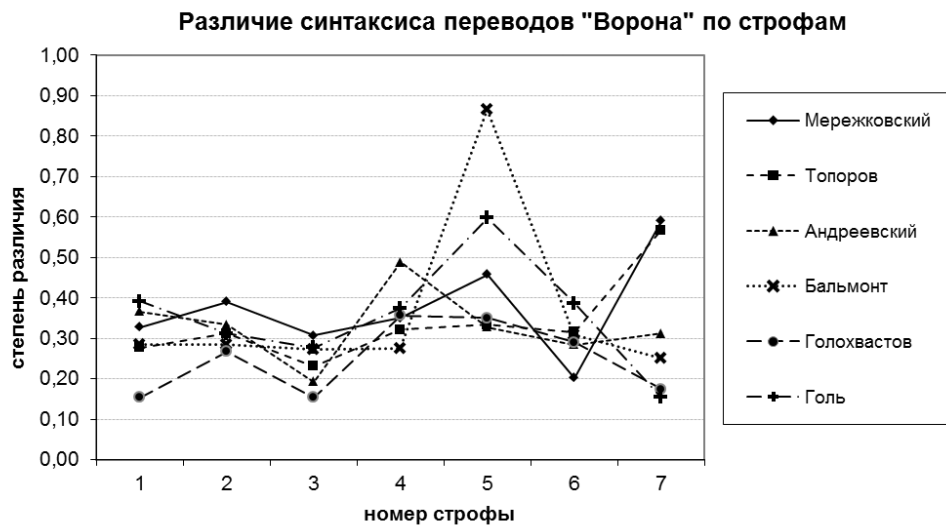

Рис. 2. Графики различия синтаксической структуры переводов стихотворения «Ворон»

Не менее интересной видится и седьмая строфа «Ворона» в переводах. Если у По эта строфа представляет собой одно предложение, в котором части группируются попарно, то у Мережковского седьмая строфа разбивается на два предложения, а в переводе Топорова исчезает попарная группировка. Более того, и в том, и в другом случаях исчезает подчинительная связь между первыми двумя частями сложного предложения, которая есть у По и которая знаменует собой приход Ворона.

Напротив, существуют случаи, когда поэтам удавалось максимально точно передавать структуру оригинального произведения. К примеру, третью строфу По, состоящую из двух предложений по две и четыре части, соединенных сочинительной связью, Голохвастов перевёл на русский язык максимально точно, полностью сохранив структуру и семантику второго предложения, и лишь незначительно трансформировал систему связей в первом. Рассмотрим оригинальный текст Э. По [16, с. 113] и теоретико-графовые модели его синтаксической структуры (Рис. 3а и 3б):

¹ *And the silken sad uncertain rustling of each purple curtain
Thrilled me- filled me with fantastic terrors never felt before;*
² *So that now, ³to still the beating of my heart, ²I stood repeating.*

- 1-2: бессоюзное сочинение с перечислительным значением;
- 2→3: подчинение с придаточным цели.

¹ *«Tis some visitor entreating entrance at my chamber door –
²Some late visitor entreating entrance at my chamber door; –
³This it is, ⁴and nothing more».*

- 1-2: бессоюзное сочинение с перечислительным значением;
- 2-3: бессоюзное сочинение с перечислительным значением;
- 3-4: сочинение с присоединительным союзом «and».

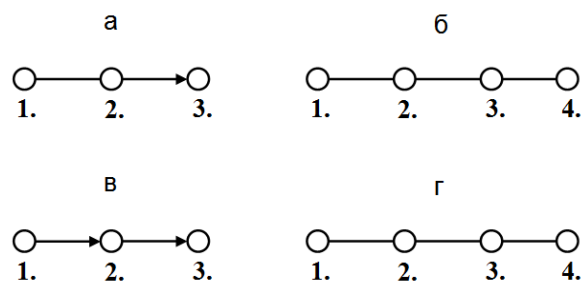

Рис. 3. Теоретико-графовые модели стихотворения Э. По и его перевода

В переводе Г. В. Голохвастова [3] текст и его модели выглядят следующим образом (Рис. 3в и 3г):

¹ *И печальный, смутный шорох, шорох шелка в пышных шторах*

Мне внушал злоеущий ужас, незнакомый до сих пор,

² *Так, ³ что сердца дрожь смиряя, ² выжидал я, повторяя.*

- 1→2: подчинение с придаточным сравнительным;
- 2→3: подчинение с придаточным определительным.

¹ *«Это тихо ударяя, гость стучит, зайдя во двор,*

² *«Это робко ударяя, гость стучит, зайдя во двор:*

³ *«Просто гость, – ⁴ и страх мой вздор».*

- 1-2: бессоюзное сочинение со значением перечисления;
- 2-3: бессоюзное сочинение со значением перечисления;
- 3-4: сочинение с присоединительным союзом «и».

Разумеется, предлагаемый нами анализ учитывает лишь синтаксический уровень языка, притом исключительно на уровне предложения (а именно ведётся подсчёт количества частей в сложных предложениях и учитываются взаимоотношения между ними). Однако следует понимать, что стремление к максимальному сохранению синтаксической структуры предложения является одним из немаловажных качеств точного перевода, в том числе и для стихотворных литературных произведений (в частности, в работах В. Н. Комиссарова «Лингвистика перевода» [4] и А. Д. Швейцера «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты» [14] отмечается важность синтаксической эквивалентности оригинала и перевода).

Вышеописанный метод позволяет измерить точность и адекватность переводов с английского языка на русский (и наоборот) на уровне синтаксиса, а при необходимости – сопоставить между собой отдельные переводы уже в пределах одного языка. Разработанное в ходе данного исследования программное обеспечение [5] планируется развивать, в том числе улучшая пользовательский интерфейс (это включает более наглядную и интерпретируемую визуализацию синтаксических структур и более удобную работу с ними). В дальнейшем оно должно стать уникальным по своим функциональным возможностям инструментом сравнения синтаксической структуры текстов, удобным и полезным для исследователей в данной области.

Список литературы

1. Брюсов В. Я. Фиалки в тигеле // Русские писатели о переводе (XVIII-XX вв.). Л.: Сов. писатель, 1960. С. 534-539.
2. Вейцман А. Бродский в переводе [Электронный ресурс] // Слово\Word. 2007. № 56. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2007/56/ve36.html> (дата обращения: 15.10.2014).
3. Голохвастов Г. В. Ворон [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/131829/38/Po_-_Voron_%28perevody%29.html (дата обращения: 15.10.2014).
4. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Междунар. отношения, 1980. 167 с.
5. Кузнецов Д. В., Лебедев А. А., Москин Н. Д., Варфоломеев А. Г. Проект электронной библиотеки поэтических текстов с теоретико-графовой формализацией синтаксической структуры // Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции: труды XV всероссийской научной конференции RCDL-2013 (Ярославль, 14-17 октября 2013 года). Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 409-410.
6. Кузнецов Д. В., Лебедев А. А., Москин Н. Д., Варфоломеев А. Г. Теоретико-графовые модели с упорядоченной иерархической структурой и их использование в анализе синтаксиса поэтических текстов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Естественные и технические науки. 2013. № 6 (135). С. 113-118.
7. Лейзерович А. Поэты США по-русски [Электронный ресурс] // Вестник Online: журнал. URL: <http://www.vestnik.com/issues/2002/0429/wip/leuzerovich.htm> (дата обращения: 15.10.2014).
8. Парникова Т. В. Специфика темпоральных планов полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом в поэтических произведениях современного английского языка // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. Вып. 11. С. 85-89.
9. По Э. А. Философия творчества // По Э. А. Стихотворения. Новеллы. Повесть о приключениях Артура Гордона Пима. Эссе. М.: НФ «Пушкинская библиотека»; ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 707-720.
10. Ракова К. И. Текстобразующий потенциал полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом в современном английском языке: на материале поэтических текстов // Филология и проблемы преподавания иностранных языков: сборник научных трудов. М., 2010. Вып. 7. С. 77-82.
11. Рецкер Я. И. Грамматические трансформации и перевод некоторых синтаксических конструкций // Лингвистические аспекты перевода (хрестоматия). Ереван: Лингва, 2007. С. 119-152.
12. Скулачева Т. В., Буякова М. В. Стих и проза: сочинение и подчинение // Вопросы языкознания. 2010. № 2. С. 37-54.
13. Сочинения Иосифа Бродского: в 7-ми т. СПб.: Пушкинский фонд. 2001. Т. 3. 312 с.
14. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Либроком, 2009. 216 с.
15. Brodsky J. Odysseus to Telemachus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poets.org/poetsorg/poem/odysseus-telemachus> (дата обращения: 15.10.2014).
16. Poe E. The Raven // The Complete Works of Edgar Allan Poe. New York and London: The Knickerbocker Press, 1902. Volume 1. Poems. Essay on the poet's art. 306 p.

**APPLICATION OF GRAPH-THEORETIC MODELS FOR THE ANALYSIS
OF ENGLISH POETIC TEXTS TRANSLATION**

Varfolomeev Aleksei Gennad'evich, Ph. D. in Physics and Mathematics, Associate Professor

Kuznetsov Dmitrii Vadimovich

Lebedev Aleksandr Aleksandrovich

Moskin Nikolai Dmitrievich, Ph. D. in Technical Science, Associate Professor

Petrozavodsk State University

avarf@petsu.ru; kuznecov@cs.karelia.ru; perevodchik88@yandex.ru; moskin@karelia.ru

The article considers the problems associated with the translation of poetic texts, as well as with the definition of syntactic equivalence of original and translated texts at the level of a complex sentence. To solve this problem, the authors develop a technique based on graph-theoretic models. The proposed technique allows calculating the degree of difference between syntactic structures.

Key words and phrases: translation; poetic syntax; complex sentence; model; graph; comparison; software.

УДК 8; 80

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности структуры сложных образов в поэзии Георгия Иванова. Выделяются и анализируются традиционные структурные типы сложных тропов, а также сложные тропы оригинальной структуры. Впервые установлены пути образования сложного тропа оригинальной структуры в поэзии Иванова. Рассмотрение структуры тропа с точки зрения оригинальности обнаружило тенденцию снижения образности языка поэзии Иванова в конце 50-х годов. Тропы оригинальной структуры вытесняются традиционными, а в самом конце 1958 года почти исчезают.

Ключевые слова и фразы: образная система; сложный троп; цепочка парадигм; пучок парадигм; сложные тропы оригинальной структуры.

Василевская Анна Леонидовна, к. филол. н.

Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского

vasilevskaya-5@yandex.ru

СТРУКТУРА СЛОЖНОГО ОБРАЗА В ЭМИГРАНТСКОЙ ПОЭЗИИ ГЕОРГИЯ ИВАНОВА©

Проблема тропов сложной структуры в современном литературоведении до сих пор остается одной из актуальных. Описание образной системы Георгия Иванова было бы неполным без анализа структуры тропа, особенно тропа сложной структуры.

Термин «сложный троп» был введен Н. В. Павлович. Под сложным понимается поэтический образ, реализующий более одной образной парадигмы [9, с. 244]. Теория сложного тропа получила разработку в трудах Л. В. Павловой, Ю. А. Быченковой [3; 8]. В своей работе мы придерживаемся терминологии, принятой названными авторами: «цепочка парадигм», «пучок парадигм», «тропы оригинальной структуры».

Цель нашего исследования – рассмотреть разные структурные типы сложных тропов, выявить особенности их структуры.

Материалом исследования стали тексты 233 стихотворений пяти эмигрантских книг Г. Иванова: «Розы» (1931), «Отплытие на остров Цитеру» (1937), «Портрет без сходства» (1950), «Дневник» (1958), «Посмертный дневник» (1958) [6]. Тексты стихотворений цитируются по указанному изданию, в круглых скобках указывается номер страницы. Все цитаты приводим в авторском написании.

В каждом стихотворении Иванова исследуемого периода нами было подсчитано число простых по структуре тропов; число тропов, входящих в состав сложных тропов. Число последних в два раза больше количества простых по структуре тропов: 66.3% и 33.7% от всего количества тропов в пяти книгах. Значительное преобладание тропов, формирующих состав сложных, сохраняется в двух книгах – «Розы» и «Отплытие на остров Цитеру» (81% и 74.3% от общего числа тропов в каждой из книг соответственно). В книгах «Портрет без сходства» и «Дневник» наблюдается некоторое сглаживание значительного разрыва в показателях – разница в 12% – 22%. В последней книге «Посмертный дневник» простые и сложные тропы находятся почти на одном уровне: разница в показателях статистически не значима: 52.6% и 47.3% соответственно. Указанные особенности отражают общую тенденцию снижения образности языка поэзии Иванова в конце 50-х годов.

Первое место по частоте употребления среди всех тропов занимает пучок парадигм (34.6% от всего количества сложных тропов), второе место – сочетание пучка и цепочки (29.4%), на третьем месте – цепочка парадигм (11.4%), на четвертом – сочетание пучка и пучка (5.7%).